

*Туйганов М. С., старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, магистр педагогики и психологии, аспирант Челябинского государственного университета, капитан полиции
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева)*

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА

28 июня 2014 г., в первый день Рамадана, Абу Бакр аль-Багдади, ставший к тому времени халифом Ибрагимом, объявил о конце ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) и рождении Исламского государства. «Вперед, мусульмане, за свою страну. Да, ведь это ваша страна. Вперед, потому что Сирия не принадлежит сирийцам, а Ирак не принадлежит иракцам», — вещал он с кафедры Великой мечети аль-Нури в Мосуле — городе, захваченном несколько дней назад его боевиками. Будучи по рождению иракцем, аль-Багдади упразднил гражданство. По его мнению, нет больше ни народов Плодородного полумесяца, ни народов всего остального мира. Всему на смену пришло Исламское государство. Более того, все человечество можно отныне разделить на два «лагеря»: первый — «лагерь мусульман и моджахедов (священных воинов)», второй — «лагерь евреев, крестоносцев и их союзников»ⁱ.

Ужасы повседневной жизни, которыми охвачен Ближний Восток, для казахстанцев не являются чем-то неопределенным и неуловимым. Впервые Казахстан столкнулся с угрозой терроризма в 2011 г.ⁱⁱ Сам по себе терроризм и его последствия, как последствия всякого негативного социального явления, могут быть «потушены» в условиях стабильной внутривнутриполитической, экономической, социальной, психологической ситуации. Однако весь мир объединяется вокруг угрозы терроризма именно потому, что метаморфозы, связанные с адаптацией и, как следствие, удивительной способностью выживать, перевоплощаться, наносить удары даже по самым благополучным странам, делают терроризм самой страшной угрозой внутри- и геополитической безопасности. Внутривнутриполитическая безопасность уже давно стала ассоциироваться в массовом и индивидуальном сознании с безопасностью от посягательств со стороны религиозных террористических организаций. Наиболее опасной среди них является «Исламское государство».

Несмотря на существование в Казахстане деструктивных религиозных организаций, в том числе, экстремистских и террористических (underground), их деятельность и влияние на социум до конца не изучены. Есть определенные успехи в анализе общей ситуации, но нет исследований, к примеру, по вопросам динамики их социально-политической активности и влияния на политическую культуру в целом и политическое сознание в частности.

За более чем два десятилетия в результате либеральной религиозной политики произошла довольно серьезная фрагментация религиозного пространства, налицо глубокое проникновение религиозных культов как в общественную, так и в личную сферу жизни людей. Яркое свидетельство этого — факты возникновения на территории Республики Казахстан новых деноминаций — от умеренных («Аля Аят», «Ата жолы», «Сенім. Білім. Өмір») до радикальных террористических («Джунд аль-Халифат» — «Солдаты Халифата»). Официально деятельность этих и других организаций в стране запрещена. Следовательно, казахстанское общество само стало создавать «авторские религиозные проекты», имевшие «успех» не только внутри страны, но и за ее пределами. Религиозное пространство, получившее реальные возможности для самореализации и институализации, превратилось в многоуровневую структуру. Несмотря на это, большинство совершенных и предотвращенных терактов — «зарубежные проекты».

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным ввести в научный оборот термин «трансгрессивный характер деструктивных религиозных движений», под которым понимать способность некоторых деструктивных религиозных движений переносить во времени и пространстве элементы агрессии личностного и социального характера.

В данном понятии слово «трансгрессивный» заимствовано из экологии, где оно обозначает один из источников загрязнения окружающей среды, а именно: загрязнение, распространившееся на определенную территорию из других регионов. Термин «трансгрессивный» в экологии созвучен с понятием «трансграничный перенос», что означает распространение загрязняющих веществ с воздушными потоками на большие расстояния — за пределы границ государств, на территории которых находятся источники загрязненияⁱⁱⁱ. В основе обоих терминов лежит понятие «транзит» (от лат. *transitus* – прохождение). В данном случае мы применяем его не как традиционно в политологии, где оно определяется как «промежуток (интервал) между одним политическим режимом и другим»^{iv}, а используем его первоначальный смысл — прохождение, созвучный с такими понятиями, как движение, перемещение, переход, проникновение.

Кроме того, трансгрессивный характер деструктивных религиозных движений стал одной из главных причин, детерминировавших процесс политизации религиозных движений, а также предшествовавшие ей дезинтеграцию, дезориентацию и гетерогенность религиозного пространства в целом и мусульманского в частности. Радужные перспективы, которые мусульманская община Казахстана связывала с «возвращением ислама», не были реализованы. В частности, если говорить об исламе в целом, то он еще не стал фактором интеграции даже казахского этноса, не говоря обо всем полиэтническом мусульманском сообществе. Противоречия внутри религиозного пространства, конфликт интересов, конкуренция могут спровоцировать ситуацию, в которой политическая культура участия во многом будет предопределена ее религиозной культурой.

Надо заметить, что ИГ — это геополитический проект. Захват Ирака и Сирии «превратили ИГ в фактор мировой повестки дня»^v. Казахстан, по планам ИГИЛ, должен войти в государство Хорасан^{vi}. Согласно последнему отчету Контртеррористического центра США, информацию о котором распространило радио «Азаттык», под ружье террористов встали уже около 1000 человек из Казахстана. По оценкам официальных органов, таких лиц — 450^{vii}. Даже это для 17-миллионного Казахстана немало, если учитывать тот факт, что «вербовка участников группы совершается либо индивидуально, либо мелкими группами по 2-3 человека и по строго отработанной методике»^{viii}. В конце июня 2015 г. в Западно-Казахстанской области был вынесен приговор по одному из самых резонансных дел, связанных с международной политикой Казахстана. Двух братьев Умаровых приговорили к 7 и 8 годам лишения свободы за «пропаганду терроризма». По версии следствия, Умаровы пытались завербовать в ряды сторонников террористической группировки «Исламское государство» своих единоверцев и родственников, склоняя их к противоправным разговорам на кухне^{ix}.

Таким образом, «Исламское государство», обладающее реальной «энергией» трансгрессивного деструктивного религиозно-идеологического характера, оказывает определенное, опосредованное через социальные коммуникации влияние на политическое культуру и сознание. Одна из главных задач научного сообщества — глубокий анализ того, как происходит это влияние, какие неформальные факторы, скрытые социальные явления могут в будущем превратиться в реальную угрозу внутривнутриполитической безопасности Казахстана.

ⁱ Вайс М., Хасан Хасан. Исламское государство: Армия террора/ Пер. с англ. — М., 2016. — С. 23.

ⁱⁱ Карин Е. Солдаты Халифата: Мифы и реальность. — Алматы, 2014. — С. 12.

ⁱⁱⁱ Энциклопедия экологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/>

^{iv} Вейцель Д. Демократический транзит в Кыргызстане: проблемы и практические рекомендации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/demokraticheskii-tranzit-v-kyrgyzstane-problemy-i-prakticheskie-rekomendatsii>

^v Вайс М., Хасан Хасан. Указ. раб. С. 7.

^{vi} Идиятова Г. Боевики ИГИЛ распространили свои амбиции по созданию единого государства на Центральную Азию. [Электронный ресурс]. URL: <http://astanatv.kz/news/show/id/25354.html>

-
- vii Половинко В. Одной ногой в ИГИЛе. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.novayagazeta.ru/politics/69287.html>
- viii Карин Е. Указ. раб. С. 76.
- ix Половинко В. Указ. раб.